

С. А. Елизаров

Гомель, УО «Гомельский государственный
технический университет им. П. О. Сухого»

ГОМЕЛЬСКИЙ ГУБРЕВКОМ (1919–1920)

В статье показаны причины и механизм создания чрезвычайного органа власти в Гомельской губернии – губернского революционного комитета. Рассмотрена в динамике его структура, функции, персональный состав, взаимоотношения с командованием XVI Армии, губернским исполкомом как органом гражданской власти, а также губкомом РКП(б). Отмечается, что в системе ревкомов как чрезвычайных органов власти получило свое воспитание большинство партийных и советских руководящих кадров 1920–1930-х гг., что в значительной степени способствовало формированию тоталитарной советской политической системы.

Октябрьская революция 1917 г. означала коренной перелом в судьбе всех народов, населявших бывшую Российскую империю. Менялись сущностные основы жизнедеятельности общества в политической, экономической, культурной сферах, в менталитете, моральных и идеологических ориентирах. Пришедшие к власти большевики попытались сразу на практике реализовать романтическо-утопический марксистский проект создания нового общества. Но первоначальные надежды на широкое революционное творчество народных масс в радикальном переустройстве всей общественной жизни на коммунистических началах не сбылись, катастрофическое ухудшение экономической ситуации в совокупности с развертыванием широкомасштабной гражданской войны и иностранной интервенции вынудили их серьезно скорректировать свой первоначальный проект.

Так, очень скоро развеялась вера большевиков в творческий потенциал трудящихся слоев населения, возможность их непосредственного участия в управлении государством. Место прямой демократии в форме Советов рабочих, солдатских/красноармейских и крестьянских депутатов уже с первой половины 1918 г. занимают чрезвычайные органы власти – революционные комитеты, использовавшие опыт военно-революционных комитетов периода установления советской власти. А в 1919 г. создание ревкомов принимает повсеместный массовый характер.

В Гомельской губернии это происходит осенью 1919 г. в связи с польской агрессией и успехами наступления армий А. И. Деникина. 10 сентября 1919 г. уполномоченный РВС Западного фронта, заведующий политотделом фронта В. П. Потемкин издал приказ о передаче всей полноты гражданской власти в Гомеле и губернии губернскому военно-революционному комитету в составе А. М. Ханова (председателя ревкома), членов – губвоенкома В. А. Кампана, председателя губисполкома И. З. Сурты, председателя губЧК Ф. А. Леонюка, губпродкома Х. Ш. Инденбома [1, л. 176].

Однако в это время губвенревком не был создан. Партийно-советское руководство Гомельской губернии создание чрезвычайного органа власти – губвоенревкома – считало преждевременным, полагая, что прямой военной угрозы Гомелю не существует. 10 сентября 1919 г. на заседании губкома РКП(б) рассматривался вопрос «О действиях уполномоченного Запфронта т. Потемкина». По информации председателя гомельского губкома А. М. Ханова, В. П. Потемкин в губком не явился, не регистрировался, партийного мандата уполномоченного ЦК РКП(б) не предъявил и «вообще совершенно не захотел считаться с мнением Губкома и Губисполкома», а единолично решал вопросы образования губревкома. Такое игнорирование гомельского губернского руководства неизбежно привело к сопротивлению местных властей его приказам [1, л. 175]. В результате в этот период губревком создан не был.

Однако ситуация на фронте борьбы с армиями А. Деникина ухудшалась. В связи с этим 24 сентября 1919 г. Совет Рабоче-Крестьянской обороны РСФСР издал постановление, в котором отмечалось: «1. Подготовить для упорной обороны район в границах: Москва, Витебск, река Днепр, Чернигов, Воронеж, Тамбов, Шацк, Москва 2. Весь этот район объявить на военном положении. 3. Учредить в означенном районе губернские и уездные ревкомы... в составе трех представителей Советской власти, из которых один должен быть военный комиссар». Означенный район непосредственно подчинялся РВС Республики [2, с. 197]. Постановление способствовало ускоренному переходу к ревкомовской системе органов власти и управления в прифронтной полосе. 11 октября 1919 г. был взят деникинцами Чернигов. Ситуация складывалась для Гомеля опасной, и 23 октября 1919 г. на основании решения Совета Рабочей и Крестьянской Обороны РСФСР решением Гомельского губисполкома был организован Гомельский губернский революционный комитет, в состав которого Гомельским губкомом РКП(б) были рекомендованы И. З. Сурта (председатель губисполкома), М. И. Кундо и Серафимов [1, л. 206–207].

Однако при этом губисполком не был распущен, а продолжал действовать параллельно с губревкомом: губревком занимался вопросами военными, борьбой с саботажем, контрреволюцией, дезертирством, продразверсткой, а все другие вопросы оставались в ведении губисполкома.

К этому времени функции ревкомов и принципы их взаимоотношений с военным командованием и гражданской властью оставались неопределенными. Для решения существовавших проблем и определения места ревкомов в системе органов власти и управления 24 октября 1919 г. ВЦИК и Совет Рабоче-Крестьянской Обороны приняли «Положение о революционных комитетах». Согласно ему ревкомы создавались «для упорной обороны против врага и поддержания революционного порядка: а) в местностях, освобожденных от неприятеля, б) в прифронтовой полосе, в) в тылу».

Ревкомы прифронтовой полосы (она определялась на расстоянии 25–50 верст от линии фронта) формировались РВС Армий (при участии губисполкомов) из представителей от Реввоенсоветов и исполкомов, находились в непосредственном подчинении РВС Армий и были подотчетны центральным органам советской власти. Когда надобность в ревкомах отпадала, они приказом Реввоенсоветов Армий распускались, а восстанавливались Советы.

Ревкомы тыла создавались постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны в губерниях и уездах «для упорной обороны против врага и для поддержания революционного порядка». Губернские ревкомы подчинялись РВС Республики, им в свою очередь подчинялись уездные ревкомы. Ревкомы тыла состояли из 3–5 человек, в том числе: председателя исполкома, одного из членов исполкома и местного военного комиссара. Члены губернского ревкома утверждались РВС Республики, члены уездного ревкома – губернским ревкомом. При этом исполкомы и президиумы Советов не распускались, а продолжали действовать, передавая ревкомам «все дела, касающиеся обороны и поддержания революционного порядка». Ревкомы тыла своего аппарата не имели, используя управленческие структуры губернского и уездного исполкома.

Задачами ревкомов являлось быстрое проведение всех мероприятий, необходимых для укрепления тыла и обороны: содействие военным властям в производстве оборонительных работ, в проведении мобилизаций, в расквартировании воинских частей, выполнении военно-заготовительных работ, поставке продовольствия частям Красной Армии, поддержание революционного порядка и проведение политическо-агитационной работы, особенно среди красноармейцев [3, с. 35–38].

Руководство Гомельского губревкома относило себя к ревкомам тылового типа, а РВС XVI Армии (бывшей Белорусско-Литовской армии) – к ревкомам прифронтальной полосы, что приводило к противоречиям между ними, прежде всего относительно того, кому подчиняются уездные органы власти.

В связи с наступившей мирной передышкой для Советской власти постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны РСФСР от 2 января 1920 г. упразднялись губернские и уездные ревкомы. В соответствии с этим постановлением РВС Западного фронта приказом от 11 января 1920 г. снял военное положение в Оршанском, Горецком, Чаусском, Климовичском и Чериковском уездах Гомельской губернии, одновременно на территории губернии упразднялись губернский, уездные и волостные ревкомы [2, с. 440–441]. Окончательно губревком прекратил свое существование с организацией 25 января 1920 г. Гомельского губисполкома.

В начале марта 1920 г. в результате нового наступления польские войска заняли Мозырь, Калинковичи и Василевичи, подошли на расстояние 8 верст к Речице и 20 верст к Жлобину, вели наступление на Буда-Кошелево и Гомель. Угроза потери Гомеля была реальна и 9 марта 1920 г. губком принимает решение о необходимости введения в губернии осадного положения.

Создается губернский военно-революционный комитет, первое организационное заседание которого состоялось 5 апреля 1920 г. 3 мая 1920 г. полный состав губвоенревкома (5 человек) был утвержден на заседании Гомельского губкома РКП(б). В его состав вошли Х.Г. Пестун (председатель губвоенревкома), А. М. Ханов (председатель губисполкома), М. И. Кундо (губвоенком), два места оставалось за представителями армии [4, л. 36].

В результате в Гомельской губернии оказалось «многовластие»: на ее территории размещались воинские части XVI и XII Армий, каждая из которых, по информации губкома, «отдавала свои распоряжения и требовала их выполнения». Кроме того, существовало три центра, бравших на себя функции губернской власти: губисполком, губревком и Военный Совет Гомельского укрепрайона (ГУР).

10 мая 1920 г. в Гомель прибыл Председатель РВС Республики Л. Д. Троцкий. Из докладов губревкома, губкома РКП(б) и Военсовета ГУР у Л. Д. Троцкого сложилось мнение о неспособности руководителей губкома и губревкома своими силами наладить работу. Приказом от 10 мая 1920 г. председателем Гомельского губревкома Л. Д. Троцкий утвердил своего представителя А. М. Пыжева, членами – Х. Г. Пестуна и М. И. Кундо [5, л. 138].

Приказом Л.Д. Троцкого от 10 мая 1920 г. губревкому передавалась вся полнота власти и право снимать всех ответственных советских работников для военных потребностей. Никто, кроме вышестоящих органов армии и фронта не имел права «вмешиваться, отменять или изменять распоряжения губревкома». В тот же день Л. Д. Троцким была выслана телеграмма в ЦК РКП(б), в которой взаимоотношения губкома, губревкома и ГУР характеризовались как «совершенно ненормальные», вносящие «чрезвычайную анархию и нескладицу во всю работу». В связи с этим Троцкий просил указать губкому на его обязанность «оказывать всемерное содействие военной власти без вмешательства в ее распоряжения» [5, л. 115–116].

Фактически губком терял свое значение, превращаясь в малозначимый и маловлиятельный орган, лишенный главного рычага влияния на ситуацию в губернии – расстановку кадров ответственных работников. Это решение Л.Д. Троцкого было воспринято на заседании губкома 11 мая 1920 г. как шаг, ведущий к разрушению работы губкома и подрыву его авторитета, фактической его ликвидации. На заседании Гомельского губкома 5 июня 1920 г. утвердили письменный доклад в ЦК РКП(б), в котором обосновывалась необходимость отмены приказа Л. Д. Троцкого, немедленного отзыва А. М. Пыжева как «совершенно не нужного и мешающего в работе человека» [5, л. 112–112об.].

По решению ЦК РКП (б) для усиления состава Гомельского губвоенревкома и замены А. М. Пыжева был послан Н. Н. Колотиллов. Вместе с тем замена формально не произошла – Н. Н. Колотиллов 10 июля 1920 г. занял должность заместителя председателя губвоенревкома. Но в результате распределения обязанностей внутри губвоенревкома именно Н. Н. Колотиллов фактически и стал его руководителем: он вел работу губревкомовскую, а А. М. Пыжев – военкомовскую.

До 25 мая 1920 г. губисполком существовал одновременно с губвоенревкомом. 25 мая 1920 г. в связи с переходом губернии на военное положение и «принимая во внимание близость фронта и в целях создания единой, сильной революционной власти в губернии» на заседании губисполком он был упразднен, а вся власть в губернии передавалась губвоенревкому [4, л. 64]. При этом отделы губисполкома продолжали работать, выполняя задания губвоенревкома. Главными вопросами в деятельности ревкома стали военные, земельные, проведение трудовой повинности в интересах фронта и организация социальной помощи семьям красноармейцев.

8 июня 1920 г. созданная Мозырская группа войск Красной Армии перешла в наступление, 20 июня освободив Речицу, затем Василевичи, Калинковичи, Мозырь. В связи с отступлением фронта

на запад 7 июля 1920 г. Гомельский губревком принял решение о восстановлении губисполкома и созыва его Пленума. 3 августа 1920 г. на первом заседании Пленума губисполкома по докладу губвоенревкома было принято решение «ввиду окончательного отдаления фронта от Гомельской губернии и возможности перехода к мирной работе» восстановить президиум губисполкома, губвоенревком распустить [6, л. 21]. 9 августа 1920 г. на Пленуме губисполкома был утвержден и персональный состав президиума губисполкома [7, л. 3].

В связи с новым наступлением польских войск и для быстрого проведения всех мероприятий по укреплению тыла 28 октября 1920 г. решением Пленума губисполкома был воссоздан Гомельский губернский военно-революционный комитет во главе с Н. Н. Колотилковым (члены – В. В. Арнаутов, А. Г. Егоров, Пупкевич и представитель XVI Армии) [7, л. 12об.]. Губвоенревком непосредственно подчинялся советскому отделу XVI Армии в вопросах ликвидации совместными усилиями бандитизма и дезертирства, выполнении продразверстки и топливных заготовок. В остальных вопросах губвоенревком действовал в рамках положения ВЦИК о тыловых ревкомках и не вмешивался в компетенцию и подчиненность губотделов губисполкому. На первом заседании губвоенревкома 30 октября 1920 г. было принято решение об организации ревкомов по всей губернии.

После разгрома в конце ноября 1920 г. отрядов Булак-Булаховича необходимость в ревкомках как чрезвычайных органах власти отпала. 1 декабря 1920 г. гомельский губком РКП(б) решил упразднить губвоенревком и передать всю полноту власти президиуму губисполкома [8, л. 134]. В течение декабря 1920 г. все ревкомы в Гомельской губернии были распущены.

Ревкомы, формировавшиеся по законам военного времени без участия местного населения, располагавшие чрезвычайными полномочиями и использовавшие методы приказа и принуждения, позволили большевикам мобилизовать скудные ресурсы для победы в гражданской войне. Именно в системе ревкомов как чрезвычайных органов власти получило свое воспитание большинство партийных и советских руководящих кадров 1920–1930-х гг. Уже в условиях мирного времени большинство из них так и остались «ревкомовскими» по своим представлениям о системе организации и построения всей системы органов власти и управления: централизация и строгая вертикальная подчиненность вместо децентрализации и развития самоуправленческих структур, назначенчество вместо выборов, революционная целесообразность вместо правовых норм. Наличие такого «ревкомовского» опыта в значительной степени способствовало формированию тоталитарной советской политической системы.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 12. Протоколы заседаний могилевского и гомельского губкомов РКП(б) и документы к ним. 1919–1920 гг.
2. Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 г. – июль 1920 г.): Сб. док. и материалов. Минск, 1961.
3. Революционные комитеты БССР и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (июль – декабрь 1920 г.): Сб. док. и материалов. Минск, 1957.
4. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Фонд 24. – Оп. 1. – д. 67. Протоколы заседаний гомельского губисполкома. 1919–1920 гг.
5. ГАООГО. Фонд. 1. – Оп. 1. – Д. 211. Протоколы заседаний гомельского губкома РКП(б). 1920 г.
6. ГАООГО. Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 213. Протоколы заседаний губкома №№ 38–135. 1920–1921 гг.
7. ГАГО. Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 68. Протоколы заседаний гомельского губисполкома. 1920–1921 гг.
8. ГАООГО. Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 11. Протоколы пленумов, заседаний президиума и отчеты губисполкома, губернского и уездного военно-революционного комитетов. 1919–1920 гг.

УДК 94(476.2):008:37*19*

А. И. Зеленкова

Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ 1920-Х ГОДОВ)

В первое послереволюционные десятилетия важнейшее значение для партии большевиков приобретали вопросы культурной политики и формирования системы партийного руководства сферой культуры. В статье отражено проведение культурных преобразований в 1920-е годы на Гомельщине на фоне осуществления культурной политики советской власти.